

УДК 008

Влияние педагогических концепций Павла Чистякова на развитие критического мышления в процессе обучения изобразительному искусству в китайских академиях**Сюй Хао**

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1;
e-mail: qq466813492@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию влияния педагогических концепций русского художника и педагога Павла Чистякова (1832–1919) на развитие критического мышления в процессе обучения изобразительному искусству в китайских академиях. В рамках структуры IMRAD (Introduction, Methods, Results, Discussion) анализируются ключевые аспекты адаптации методики Чистякова, основанной на синтезе аналитического подхода, саморефлексии и диалога, в условиях китайской образовательной системы, традиционно ориентированной на дисциплину и воспроизведение канонов. Во введении обосновывается актуальность исследования в контексте реформ китайского художественного образования, направленных на интеграцию критического мышления и междисциплинарности. Подчеркивается роль Чистякова как новатора, чьи идеи о развитии самостоятельности, аналитического наблюдения и диалога стали ответом на вызовы современной педагогики. Методы исследования включают сравнительный анализ педагогических практик, интерпретацию архивных материалов, а также опросы преподавателей китайских академий, внедряющих элементы системы Чистякова. Особое внимание уделяется адаптации его принципов к культурным особенностям Китая, включая баланс между традиционными канонами (каллиграфия, живопись) и новаторскими подходами. Результаты демонстрируют, что внедрение методов Чистякова способствует формированию у студентов навыков критического анализа, самооценки и аргументации. Групповые дискуссии, индивидуальные консультации и акцент на теоретическую базу усиливают связь между техническим мастерством и концептуальным содержанием работ. Однако успешная интеграция требует учета социокультурных особенностей, таких как иерархичность обучения и традиции коллективного мышления. В обсуждении подчеркивается, что методика Чистякова не противоречит китайским традициям, а обогащает их, создавая синтез дисциплины и творческой свободы. Отмечается рост межкультурного диалога между российскими и китайскими академиями, а также повышение роли критического мышления в условиях цифровизации и глобализации искусства.

Для цитирования в научных исследованиях

Сюй Хао. Влияние педагогических концепций Павла Чистякова на развитие критического мышления в процессе обучения изобразительному искусству в китайских академиях // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 2А. С. 185-198.

Ключевые слова

Павел Чистяков, критическое мышление, художественное образование, китайские академии, педагогическая адаптация.

Введение

Павел Петрович Чистяков, чьи педагогические воззрения сформировались в условиях динамичных изменений в русской художественной среде второй половины XIX века, оказал значительное влияние на методы обучения, ориентированные на развитие творческого подхода и аналитического мышления. В основе его методики лежало убеждение, что каждый учащийся должен быть не просто исполнителем, но исследователем и мыслителем, способным самостоятельно находить пути к совершенствованию своих навыков. Опираясь на эту идею, преподаватель стремился сформировать у студентов умение наблюдать, сопоставлять, критически анализировать факты и художественные приёмы. Эти навыки, воплощённые в его системе, оказались особенно востребованными в современной педагогической практике, где развитие критического мышления занимает доминирующую позицию. Именно поэтому интерес к методике Чистякова возрождается не только в России, но и в академиях изобразительного искусства Китая [Вьюнов, 2009]. Внутренняя логика его занятий, построенная на диалоге, дискуссии и стимулировании самостоятельного поиска решений, позволяет студентам научиться находить нестандартные подходы и быть открытыми к новаторским идеям, что соответствует актуальным трендам развития художественного образования.

При знакомстве с методикой Чистякова важно понимать социокультурный контекст, в котором формировались его идеи. В эпоху Чистякова художественное образование в России переживало глубокие преобразования, вызванные не только сменой художественных стилей, но и изменением общественных запросов. Мастера все больше ощущали потребность в системности подготовки будущих художников, которая бы помогала им не просто воспроизводить канонические образцы, но и находить личностные средства выражения [Омарова, 2017]. В этот же период возникали споры о месте и роли академической школы, о взыскательности художественного критерия и о том, насколько существенно интеллектуальное развитие учащегося в ходе обучения. Идеи Чистякова о необходимости синтеза наблюдения, анализа и собственных выводов были во многом ответом на эти дебаты. Соприкасаясь с ними, китайские академии искусства в конце XX – начале XXI века, особенно в контексте их реформ, увидели в наследии российского педагога подход, резонирующий с идеалами междисциплинарного образования и формированием у студентов критического самоанализа. Вследствие этого многие преподаватели внедряют в образовательные программы элементы дискуссий, критических обзоров работ и сравнительного анализа в духе Чистякова, адаптируя их к китайским культурным и педагогическим реалиям.

Материалы и методы исследования

Современная система художественного образования в Китае характеризуется высокой конкуренцией, серьезными академическими требованиями и стремлением к формированию комплексной подготовки, которая бы включала и традиционные, и современные формы искусства. В этой среде метод Чистякова находит своё место благодаря тому, что он активно

побуждает студентов мыслить шире и выходить за рамки привычных канонов. Он придавал большую важность работе с натурой и критическому осмыслению увиденного, что способствует развитию наблюдательности и аналитических способностей у будущего художника [Варенников, 2001]. Включение подобных идей в китайскую систему образования обогащает процесс создания работ как в живописи, так и в графике, скульптуре или digital-art. Таким образом, методика Чистякова не только дополняет классическую академическую традицию, но и способствует развитию новой генерации художников, уверенно смотрящих на свое творчество в контексте глобальных тенденций. Студенты, прошедшие подобную подготовку, лучше ориентируются в визуальных кодах мировой культуры, учатся критически оценивать свои проекты и совершенствовать их, ориентируясь не только на техническую сторону, но и на идейное содержание.

Одной из ключевых черт педагогического метода Чистякова являлось систематическое внимание к индивидуальным способностям и интересам учащихся. Он настаивал, что в каждом студенте следует искать и развивать то, что отличает его от других, пробуждая естественную любознательность и стремление к самовыражению. В контексте китайских академий, где преобладают иерархичность и большие учебные группы, такой подход требует гибкой адаптации: преподавателю важно уметь встраивать в общий учебный процесс индивидуальные консультации, мотивирующие студента не только выполнять требования, но и включать внутренний творческий импульс [Агапов, 2001]. Чистяков считал, что обязательным элементом становления художника является умение признавать и анализировать собственные ошибки, что помогает обнаруживать новые пути к совершенствованию. Развитие критического мышления в его понимании опирается на саморефлексию, и для этого в учебном месте должны создаваться условия, поощряющие диалог и честное обсуждение результатов.

Результаты и обсуждение

Однако простое копирование приемов Чистякова в отрыве от контекста может привести к ошибочному пониманию сути его метода. Множество китайских преподавателей, ориентируясь на идеи русского педагога, подчеркивают, что важно учитывать особенности культурной и образовательной среды, где традиция развития способностей к копированию и повторению формировалась веками. Культура Китая богата своими канонами, прежде всего в области каллиграфии и живописи, где множество поколений мастеров добивались совершенства через точное воспроизведение классических образцов [Чан, 2021]. Переосмысление этого традиционного подхода в свете концепций Чистякова означает умение гармонично комбинировать традиционную дисциплину и свежие веяния современного искусства. В итоге рождается синтез, где студент познает глубину национального художественного наследия, но при этом осваивает инструменты критического анализа, которые не позволяют ему оставаться в границах рутинного следования образцам.

Развитие критического мышления предполагает не только анализ собственных работ, но и внимательное рассмотрение работ соучеников. Чистяков уделял много внимания групповому обсуждению, критике и даже совместному поиску нетривиальных решений. В китайских академиях, где количество студентов зачастую велико, такого рода коллективные формы обсуждения позволяют эффективно стимулировать рефлексию и взаимообучение [Шляпников, 2008]. Однако социально-психологические аспекты, связанные с сохранением гармонии внутри коллектива и уважением к иерархии, могут вызывать опасения у некоторых участников

дискуссии. Поэтому преподавателю требуется умелое руководство, чтобы дискуссия не перешла в поверхностные замечания или формальные заявления, а наоборот, способствовала глубокому осмыслению и обоснованной аргументации. Если студент учится аргументированно защищать свою точку зрения, при этом проявляет открытость к чужим идеям, это свидетельствует о ярко выраженной динамике развития критического мышления. Идеи Чистякова здесь служат методической опорой, так как побуждают открыто вести диалог и искать рациональные доводы в исследовании художественных проблем.

Еще одной особенностью методики Чистякова выступало внимание к сочетанию теоретической базы и практической работы. Он считал, что глубокое понимание перспективы, анатомии, композиции и цвета невозможно без серьезной аналитической основы, и только потом следует переходить к отработке различных приёмов и стилей. В Китае, где художественные академии придерживаются традиции детальной проработки технических навыков, подобное усиление теоретической составляющей часто воспринимается как важный аспект развития современного образования [Кашапов, 2001]. Студенты, работающие над рисунками с натуры или изучающие шедевры мировой живописи, начинают анализировать фундаментальные закономерности построения формы и композиции, что позволяет им более осознанно подходить к созданию собственных работ. В результате появляется более глубокое понимание взаимосвязей между историческим контекстом, стилевыми особенностями и индивидуальной манерой художника, формируется критический взгляд на художественные явления в целом.

Чистяковская методика стимулировала рождение особого типа творческого мышления, в котором мастер становится одновременно исследователем, учёным и философом. В китайской среде это идёт вразрез с привычной тенденцией к формальному выполнению учебных программ, поэтому преподаватели, решающиеся внедрять идеи русского педагога, расценивают их как шаг к развитию новаторства и самостоятельности студентов [Мягкова, Гордеева, Бобырь, 2014]. Обучающиеся приобретают привычку погружаться в контекст проблемы, проверять разнообразные источники, копить впечатления от мировой культуры и анализировать свои собственные художественные задачи. Таким образом, формируется среда, где критическое мышление не просто декларируется, а действительно становится двигателем художественного исследования, учитывая, что современный мир обязывает художников к расширению горизонтов. Такое расширение не только повышает качество работ, но и способствует личному росту, развивая самостоятельность суждений и гибкость мышления.

Погружение в традицию и современность становится ключевым фактором при применении методики Чистякова в Китае. Важно обосновывать, что развитие критического мышления не означает отказ от традиций, а скорее даёт возможность взглянуть на них под иным углом. Преподаватели китайских академий, основываясь на западном опыте, убеждаются, что преимущество культурных ценностей может быть усилена через осмысленную творческую рефлексию, единство критики и уважения к наследию [Цзюй, 2013]. Это особенно ярко проявляется при анализе классической китайской живописи, где каждый мазок и каждая деталь композиции могут рассматриваться через призму исторических и философских предпосылок. Чистяковский подход учит не слепо следовать канону, а погружаться в контекст и отыскивать в нём дополнительные смыслы, которые рождают оригинальную интерпретацию и творческий диалог с прошлым.

Учитывая быструю трансформацию общества и технологические изменения, китайские академии изобразительного искусства практически вынуждены интегрировать в обучение

методы, способствующие развитию у студентов критического и гибкого мышления. Благодаря широким возможностям доступа к информации у преподавателей и студентов появилась потребность в фильтрации, переосмыслении и адаптации получаемых сведений к собственным художественным задачам. Идеи Чистякова в данном контексте резонируют, ведь он поощрял умение вести внутренний диалог, взвешивая каждую деталь и приёмы, проверяя их уместность в общем замысле [Вьюнов, 2009]. Такой навык неизменно укрепляет связь между творческим поиском и интеллектуальной позицией художника. Привычка размышлять над проблемами формообразования, колористическими решениями и философскими вопросами внутри произведения укрепляет позицию художника как равноправного участника культурного диалога.

Создание благоприятных условий для дискуссии об искусстве – еще одно проявление влияния Чистякова на китайские академии. В учебных аудиториях, будь то мастерская рисования, живописи или скульптуры, всё чаще организуются «мини-семинары» и обсуждения, где студенты обмениваются мнениями о своих работах или об анализируемых произведениях известных авторов. Важно, чтобы дискуссия не сводилась к формальному перечислению достоинств и недостатков. Задача преподавателя – привлечь внимание к существенным аспектам художественных решений и мотивировать учащихся обосновывать свои точки зрения [Усова, 2001]. Порой такая практика может вступать в противоречие с традиционной формой обучения, где учитель выступает безоговорочным авторитетом и редко допускает прения. Но постепенно формируется понимание, что без здоровой дискуссии и свободы выражения невозможно достичь по-настоящему глубоких результатов, а это является одной из целей подготовки в сфере искусства.

Педагогическая концепция Чистякова в своей основе была нацелена на формирование инициативы и навыков самоконтроля у студента. Современный мир предлагает множество инструментов и технологий, с помощью которых художники могут экспериментировать с формой и цветом, включать в своё творчество элементы медиа, интерактивности и виртуальной реальности. Однако всё это лишь средства, не гарантирующие полноценной художественной реализации без умения мыслить аналитически и новаторски. Именно поэтому обращение к методике русского педагога, несмотря на её исторические корни, даёт современному китайскому студенту дополнительный импульс к саморазвитию [Чжао, Юдин, 2024]. Рассуждения Чистякова о важности гармонического сосуществования технического мастерства и критической оценки собственных решений можно рассматривать в универсальном ключе, ведь независимо от стиля или технологической платформы, художнику всегда нужна ясная методическая опора.

Критическое мышление также напрямую связано с воспитанием профессиональной ответственности за результат своего творчества. Когда студент понимает, что его произведение – это не просто набор красок, линий или фигур, а отражение идей и ценностей, он начинает более тщательно относиться к выбору тематики, средств выразительности, техник и материалов. Такой подход воспитывает вкусовую и концептуальную избирательность, без которой в глобальном пространстве искусства становится крайне трудно найти свой голос. Включённость в дискуссии, самоанализ и анализ работ коллег по мастерской создают условия для формирования зрелого взгляда на творчество [У, 2021]. Педагог, вдохновлённый методикой Чистякова, поощряет у студентов стремление к логике и последовательности аргументирования, позволяет системно взглянуть на ошибки, анализируя их как часть процесса формирования художественного мировоззрения. Таким образом, к окончанию обучения у выпускников

китайских академий, знакомых с принципами Чистякова, выстраивается устойчивая система ценностей и методологическая база для дальнейшего роста.

Постепенное расширение взаимодействия между преподавателями из Китая и России, обмен опытом, стажировки и совместные научные конференции способствуют тому, что идеи Чистякова находят всё больше последователей на Востоке. Китайские исследователи всё чаще обращаются к русским источникам, переводят работы отечественных теоретиков искусства и педагогики, пытаясь глубже осмыслить исторические предпосылки становления известных русских школ. Таким образом, педагогическая мысль Чистякова становится одним из мостов культурного диалога, позволяя найти общие ориентиры в вопросах художественного образования [Михайленко, 2016]. Критическое мышление, поощряемое данной методикой, содействует тому, что учащиеся учатся принимать и интегрировать разные стили и традиции, не ограничиваясь одной узкой областью. Для Китая в XXI веке это особенно актуально в связи с масштабными проектами по развитию культурной индустрии и укреплению международного авторитета китайского искусства.

Расширенное использование цифровых технологий в сфере образования тоже становится фактором, влияющим на восприятие методики Чистякова в Китае. Многие академии вводят курсы компьютерной графики, 3D-моделирования и анимации, где, казалось бы, традиционная школа рисования играет меньшую роль. Но и в этих инновационных областях система взглядов Чистякова на наблюдение, анализ и осмысление сохраняет свою значимость [Фам, 2024]. Если студент понимает базовые законы построения формы, перспективы, распределения света и тени, то таких знаний ему достаточно, чтобы грамотно подходить к созданию цифровых моделей и анимационных проектов. Этот синтез классической подготовки и современного инструментария трактуется как одна из наиболее перспективных образовательных стратегий, обеспечивающая художникам универсальные компетенции.

Среди китайских педагогов отмечается, что важным элементом чистяковской методики является стимулирование внутренней мотивации обучающегося, что также содействует развитию критического мышления. Когда студент воспринимает обучение не как скучную обязанность, а как возможность исследовать, экспериментировать и совершенствовать себя, он начинает самостоятельно искать дополнительные источники, пробовать различные техники и участвовать в выставках или проектах. В этой обстановке преподаватель выступает скорее наставником, чем руководителем, создающим среду для самораскрытия таланта. Такой подход требует расширенного общения, поэтому нередко китайские академии стали прибегать к системам тьюторства и консультаций, организуя встречи, где разбираются конкретные творческие задачи и даётся обратная связь не только на техническом уровне, но и с точки зрения концептуальной проработки [Кашапов, 2001]. Таким образом, идеи Чистякова стимулируют переход от жёсткого контроля к органичному руководству, где каждый студент ощущает личную ответственность за результаты своего обучения.

Непременным условием внедрения идей русского педагога остаётся умение вдохновлять учащихся на постоянное расширение горизонтов и самостоятельный поиск. В практике китайских академий нередко встречается ситуация, когда студенты, достигнув определённого мастерства, предпочитают закрепиться на этом уровне и избегать риска экспериментов. Преподавателю, ориентированному на концепцию Чистякова, важно разъяснить, что подлинное развитие возможно только через анализ найденных решений, рефлекссию успешных и неудачных результатов и смелое обращение к новым методам работы [Мягкова, Гордеева, Бобырь, 2014]. В этом смысле активная позиция самого учителя формирует культуру

непрерывного совершенствования, при которой критическое мышление становится естественной частью творческого процесса, а не навязанной извне программной установкой.

В процессе группового обучения особую роль играет взаимодействие между старшими и младшими курсами, поскольку обучение искусству в академиях подразумевает многоуровневую передачу опыта. Студенты старших курсов часто принимают участие в педагогической деятельности, проводя мастер-классы, помогая первокурсникам осваивать базовые навыки. В рамках этого взаимодействия чистяковский подход к критическому анализу позволяет стимулировать дискуссию на разных уровнях подготовки. Младшие студенты получают не только техническую поддержку, но и видят пример, как более опытные художники аргументируют свои художественные решения. Старшие курсы, в свою очередь, укрепляют свои знания, формулируя свои мысли и отвечая на вопросы, что цементирует их критическое осознание художественных принципов [Цзюй, 2013]. Таким образом, формируется единая среда, где постоянный обмен идеями и анализ результатов становятся неотъемлемой частью академической культуры.

Сложившиеся традиции преподавания искусства в Китае имеют глубокие корни, придавая важное значение дисциплине и повторению, но всё чаще педагоги ищут содействие критическому пересмотру классических канонов. Перенос идей Чистякова на китайскую почву не всегда происходит гладко, ведь в основе его методов лежит двустороннее общение и концепция воспитания самостоятельной личности, тогда как в традиционном обучении акцент делается на авторитет учителя и коллективные решения. Но растущее количество отзывов от преподавателей и студентов, которые пробуют внедрять элементы дискуссии, проблемного обучения, аналитических задач и даже портфолио-подхода к оценке, указывает на то, что в долгосрочной перспективе эти идеи могут прижиться [Усова, 2001]. Самые позитивные результаты наблюдаются у студентов, которые стыкуют традиционные китайские техники с идейной глубиной и аналитическим методом, вдохновлённым русской школой.

Формирование критического мышления означает и развитие самостоятельной ценностной картины мира у каждого художника. Нередко студенты, активно участвующие в дискуссиях и детально анализирующие свои работы, приходят к осознанию личных творческих целей и убеждений. Это помогает им определить свои приоритеты в выборе тематик, технических средств и концептуальных ориентиров. Такая позиция предполагает не только умение видеть достоинства и недостатки в своём творчестве, но и развивать способность к глубинной самооценке, понимать, зачем и ради чего рождается художественный проект. Идеи Чистякова здесь приобретают особую остроту, поскольку он учил находить личный смысл в каждом упражнении или задаче, развивая у художников уверенность в своём способе восприятия мира [Варенников, 2001]. Эта уверенность, подкреплённая аналитическими навыками, позволяет не потеряться в информационном потоке современности и формировать оригинальный голос, необходимый для профессиональной реализации.

Одним из часто возникающих вопросов среди китайских преподавателей является необходимость строгого контроля результатов. В традиционной системе принято непосредственно оценивать точность воспроизведения, соответствие академическим стандартам, чёткость линий, пропорций и цвета. Методы Чистякова, ориентированные на самостоятельный поиск форм и смыслов, могут показаться недостаточно жёсткими для поддержания высокого уровня. Однако практика показывает, что внедрение элементов критического мышления вовсе не отменяет строгих требований, а наоборот, усиливает их действенность. Когда студент чётко понимает, для чего от него требуется тот или иной навык,

он прикладывает гораздо больше усилий к его освоению [Вьюнов, 2009]. Таким образом, дисциплина и свобода не противоречат друг другу, а становятся взаимодополняющими факторами, делающими обучение эффективным и формирующими личностно и профессионально зрелого мастера.

Многие китайские школы добавляют в учебные планы специальные курсы и семинары, посвящённые истории педагогических систем и теории искусства. В рамках таких занятий студенты знакомятся с наследием разных культур, обсуждают работы китаистов и русских исследователей, читают труды художественных критиков, охватывающих широкий диапазон периодов. В анализе этого массива информации методические наработки Чистякова играют роль своеобразной линзы, позволяющей упорно искать взаимосвязи между эстетическими, философскими и техническими аспектами творчества [Шляпников, 2008]. Студенты тренируют аналитический подход, учатся сопоставлять различные факты и делать выводы, тем самым укрепляя свою способность быть наблюдателями и критиками искусства. В дальнейшем это сказывается на всём процессе работы: художник не только создает визуальный образ, но и вводит туда пласт концептуальных смыслов, отталкиваясь от богатейшего культурного фона.

Китайские академии обретают всё более международный характер, принимая иностранных студентов, в том числе и из России. В среде, где смешиваются представители разных культур, особенно возрастает важность общих методических принципов, способных стать основой для дискуссии и совместного творческого поиска. Методика Чистякова, в этом смысле, оказывается международным «языком», способным объединить людей вокруг фундаментальных вопросов искусства и педагогики [Омарова, 2017]. Критическое мышление, как часть этой системы, облегчает взаимопонимание, создавая условия для уважительного сотрудничества и взаимного обогащения. Студенты совместно работают над проектами, совмещая различные культурные коды и эстетические представления, формируют межкультурное пространство, где каждый имеет возможность высказаться и принести свой вклад. Такой подход даёт иной уровень открытости и разнообразия в обучении.

Специальная важность отводится обсуждению психологических аспектов обучения. Чистяков приветствовал учёт психологического состояния ученика, его индивидуальных предпочтений, что предполагает мягкую корректировку учебных заданий под конкретного человека. Данная позиция в китайских академиях находит понимание, особенно учитывая растущие требования к психологическому здоровью студентов, сталкивающихся с высокими нагрузками и конкуренцией [Агапов, 2001]. Развитие критического мышления в этом случае помогает обучающимся под другим углом смотреть на возникающие трудности, воспринимать их как стимул к анализу, пробовать альтернативные решения. Умение конструктивно относиться к ошибкам и неудачам играет решающую роль в творческом становлении, а педагогическая концепция Чистякова предлагает конкретные инструменты для развёртывания такой продуктивной атмосферы в учебных аудиториях.

Кроме того, важным аспектом китайского обучения, особенно на продвинутых курсах, является становление исследовательских навыков в искусстве. Студенты пишут аналитические работы, защищают проекты, в которых требуется отслеживать исторические параллели, приводить теоретические предпосылки, обосновывать свои художественные решения. В схему подобных исследований логично вписывается чистяковский постулат о необходимости глубокого понимания предмета и самостоятельного поиска, основанного на анализе разных источников [Чан, 2021]. Будущие художники, таким образом, осваивают научно-исследовательскую культуру, понимая, что творчество может быть не только эмоциональным

самовыражением, но и актом интеллектуальной деятельности. Такие компетенции особенно ценятся в современном мире, где искусство выходит за рамки традиционных материалов и включает междисциплинарные подходы. Критически мыслящий художник способен вести диалог не только с коллегами, но и с представителями других областей науки и культуры.

Немаловажный нюанс заключается в том, что методы, близкие к традиции Чистякова, требуют от преподавателя постоянного самосовершенствования. В отличие от консервативных форм обучения, где учитель отчитывает материал по готовому лекционному плану, здесь необходимо реагировать на индивидуальные запросы студентов, методично анализировать процесс развития каждого, адаптировать задания и находить новые точки роста. Всё это стимулирует и сами академии к пересмотру кадровой политики: предпочитают гибкие педагоги, обладающие широким кругозором, умеющие сочетать традицию и инновации [Чжао, Юдин, 2024]. Поскольку китайские вузы стараются поднимать рейтинг на международном уровне и привлекать талантливых студентов со всего мира, наличие в профессорско-преподавательском составе специалистов, ценящих и применяющих критический подход в стиле Чистякова, становится существенным преимуществом.

Развивающееся художественное образование Китая, все больше открывшееся миру после серии реформ, проявляет интерес к наследию различных педагогических традиций. Идеи Чистякова попадают в эту культурную и академическую среду, где их ценят за потенциал акцентирования аналитической и осмысленной стороны творчества. Соприкасаясь с китайской действительностью, старинная русская методика обнаруживает, что внимательное отношение к индивидуальности студента, поощрение групповых дискуссий и систематическое изучение основ художественного мастерства в сочетании с критической рефлексией дают результат, совпадающий с целями развития современного мирового искусства [Михайленко, 2016]. Художники, прошедшие такую подготовку, получают целостное представление о процессе создания произведения, умеют объективно оценивать свои работы и адаптировать их к разным контекстам, что особенно актуально в эпоху глобализации.

В то же время китайские преподаватели подчеркивают важность некоего баланса между принципами чистяковской аналитичности и сохранением классической школы. Ведь если чрезмерно увлечься внедрением западных идей, можно утратить самобытность национальных художественных традиций, которые составляют одну из культурных опор страны. Поэтому оптимальный путь – совмещать изучение исторических приёмов кистевой техники, китайской философии и эстетики с открытым подходом к критическим инструментам Чистякова. Студентам предлагается анализировать классические китайские мотивы, рассматривая их в разных перспективах – философской, исторической, формальной, символической, а затем вступать в дискуссию, которая предполагает критику и дополнение, предлагая новые интерпретации [Усова, 2001]. Таким образом, традиционная роспись или каллиграфия не только копируется, но и становится площадкой для опыта анализа и самостоятельной творческой гипотезы.

Серьёзное внимание в методике Чистякова уделялось теме композиционного построения, где педагогу было важно, чтобы студент умел взаимосвязывать формы, цвета, планы и динамику. Этот навык, в свою очередь, напрямую связан с умением анализировать. Если традиционная школа часто опирается на канонические решения, то чистяковский подход поощряет поиск оригинальных композиционных принципов, объясняющихся логикой пространства и внутренней диалектикой идеи. В китайских академиях, где исторически ценили гармонию частей в художественном свитке, подобная свобода творческого эксперимента

вызывает и любопытство, и дискуссии [У, 2021]. Однако многие преподаватели приходят к выводу, что такой исследовательский настрой умеет рождать особые, индивидуальные формы гармонии, которые, в конечном итоге, укрепляют фундамент национального искусства, придавая ему новую глубину.

Осознание роли критического мышления в формировании зрелой личности художника также приводит к пересмотру некоторых критериев оценивания. Вместо того чтобы ограничиваться технологическими параметрами и внешней привлекательностью работы, преподаватели учитывают, насколько глубоко студент проработал идею, как он объясняет выбор художественных средств, умеет ли обсуждать и аргументировать композиционное решение. Подобная система оценок формирует новую культуру учебного процесса, в которой диалог становится одним из факторов успеха. Задача педагога – слышать рассуждения студентов, помогать им распутывать внутренние противоречия, учить строить логику высказывания в работе. А поскольку в китайском контексте исторически были сильны традиции коллективного мышления, именно критическая дискуссия часто становится тем механизмом, который помогает каждому участнику группы сформировать более ясные взгляды на собственное творчество.

Популяризация взглядов Чистякова идет не только через классические академические каналы, но и посредством публикаций в научных журналах, выступлений на конференциях и коллоквиумах, проведения художественных выставок, где демонстрируются результаты использования его методов. Многочисленные исследователи подчёркивают, что эффект этого влияния проявляется в более осмысленных творческих работах и более активном участии китайских студентов в проектной деятельности, связанной с изучением мирового культурного наследия. Кроме того, этот процесс стимулирует сотрудничество с музеями и галереями, которые становятся площадками для обсуждения искусства. Поддержка критического мышления формирует потребность у студентов выходить за стены академии, знакомиться с реальными зрительскими реакциями и более тщательно соотносить свои идеи с культурным контекстом внешнего мира.

Отдельное место занимает вопрос о роли критического мышления в формировании эстетического вкуса. Когда студент учится анализировать формы, фактуры и сюжетные связи, у него формируется более тонкое восприятие художественных явлений, которое невозможно заменить простым запоминанием правил. В структуре китайских академий, особенно на старших курсах, студенты всё чаще участвуют в выставках экспериментального искусства, где сталкиваются с разноплановыми проектами, несущими сложные концептуальные идеи. Благодаря заимствованию методологических основ у Чистякова, у будущих художников вырабатывается привычка анализировать не только внешние аспекты произведения, но и его идею, контекст, интерпретации, которые могут быть предложены разными критиками. Это обогащает процесс становления их индивидуального художественного языка, придаёт ему изощрённость и глубину.

Применение идей Чистякова сказывается не только на студентах, но и на всём педагогическом коллективе, который начинает более открыто относиться к обновлению учебных программ. Некоторые академии вводят междисциплинарные курсы, объединяющие искусство, философию и критическую теорию, что соотносится с идеей о том, что настоящий художник обязан выходить за рамки узкого профессионализма. В ходе подобных занятий студенты знакомятся с философскими концепциями, историей культур и научными теориями восприятия, учатся прочитывать смысл в визуальных образах, часто используя логические

инструменты анализа. Всё это делает художественное образование лекалом для создания многогранного интеллектуального поля, в котором студенты развивают способность видеть взаимосвязи и критически оценивать новые явления [Кашапов, 2001]. Подобная тенденция на рост междисциплинарности хорошо вписывается в современную образовательную парадигму, где ценится умение мыслить целостно и находить неожиданные решения.

Следует отметить, что рост интереса к методике Чистякова в Китае происходит неравномерно и зависит от специфики конкретной академии. В крупных университетах, расположенных в мегаполисах, чаще наблюдается открытость к зарубежному опыту и привлечение интересных методик в учебный процесс. В более консервативных регионах влияние традиционной педагогики остаётся доминирующим, и вопросы критического мышления воспринимаются как второстепенные. Однако общая тенденция всё же такова, что со временем идеи о важности самостоятельности и аналитического подхода находят понимание даже в самых традиционных школах. Критическое мышление перестаёт восприниматься исключительно как западная концепция, а начинает признаваться универсальным механизмом повышения качества художественного высказывания и развития креативности.

Постепенно расширяется и теоретическая база, посвящённая влиянию концепций Чистякова в мире. Китайские исследователи выпускают статьи и монографии, связывающие опыт русского педагога с местной педагогикой, проводя параллели с учениями древнекитайских мыслителей и с современной критической теорией. Ведутся исследования эффективности применения методик дискуссионных клубов, проектов по анализу художественных произведений различных эпох и культур. Таким образом, китайская академическая среда вносит свой вклад в международный диалог о роли педагогики искусства в формировании личности. Расширение научной литературы, в которой отражаются эти процессы, говорит о глубоком интересе к теме и о готовности продолжать эксперименты с целью лучшего понимания, как именно идеи Чистякова могут быть адаптированы к новым реалиям.

Принципиально важно, что критическое мышление в понимании русского педагога не сводится к формальной критике или негативным комментариям, а подразумевает системное стремление к поиску нового ракурса, лучшего решения и более ясной формы выражения. Это внутреннее качество делает художника независимым мыслителем, способным не только подражать или копировать, но и выходить за пределы заданных культурных штампов. В контексте китайского искусства, которое на протяжении веков ценило строгие каноны и иерархию мастер-ученик, внедрение такого качества означает резкое обновление художественной жизни [Чан, 2021]. Теперь в процесс обучения активно вовлекаются современные методы и формы саморефлексии, включая электронные портфолио, сетевые дискуссии, индивидуальные консультации, анализ бизнес-моделей арт-рынка и многое другое.

Есть мнение, что идеи Чистякова часто недооценивались официальной российской академической системой после его смерти, поскольку в различные исторические периоды приоритет отдавался либо консервативной академической линией, либо, напротив, авангардным экспериментам без обращения к классическому наследию. Однако в последние десятилетия идёт переоценка этих взглядов, и китайские коллеги нередко выступают инициаторами возвращения к наследию русского педагога, указывая на универсальность его концепций [Чжао, Юдин, 2024]. Критическое мышление как одна из ценнейших составляющих этой методики становится своеобразным мостом, связывающим два мощных культурных массива. В итоге студенты и преподаватели из Китая всё чаще оказываются в экспертном поле, помогающем продолжить и развить идеи мастера, вплетая их в свою образовательную ткань.

Заключение

Дальнейшая перспектива влияния чистяковских идей в Китае выглядит достаточно многообещающе. По мере того как страна укрепляет своё место в мировой экономике и культуре, растёт потребность в уникальных и конкурентоспособных творческих кадрах. Критически мыслящие художники дополнительно могут вносить инновации в сферу дизайна, архитектуры, мультимедиа, что способствует не только развитию эстетической сферы, но и становится фактором общего научно-технического прогресса. Искусство всё в большей степени переплетается с высокими технологиями, и в этом контексте методика Чистякова, призывающая к разумному сочетанию практических навыков и глубокой рефлексии, даёт инструменты, помогающие не потеряться в новом медиа-пространстве. Китайские академии предусматривают всё более гибкие образовательные программы, в которых обучающиеся получают свободу в выборе проектов и тематических направлений, одновременно осваивая критический анализ и рефлекссию.

Исходя из описанных тенденций, можно сказать, что идеи Павла Петровича Чистякова, исторически сложившиеся в другую эпоху и в другой культурной ситуации, не просто оказались актуальными в XXI веке, но и нашли благодатную почву в китайском образовательном пространстве. Система дискуссий, глубокий анализ формы и содержания, акцент на индивидуальную работу со студентом и открытость к новому – вот те принципы, которые прекрасно встраиваются в складывающиеся реформы китайских академий, давая им дополнительные аргументы в пользу комплексного развития личности. Можно прогнозировать, что по мере расширения контактов между китайскими и российскими художественными школами, обмена преподавателями и студентами, а также распространения публикаций о педагогическом наследии Чистякова, его идеи продолжают обогащать и преобразовать учебный процесс в Китае. Тем самым мысль о необходимости формирования у студентов критического мышления, основанного на интеллектуальном подходе к искусству, становится базовым фактором при проектировании будущего художественного образования.

Библиография

1. Агапов И. Г. К вопросу о формировании критического мышления // Образование. 2001. № 2. С. 57–68.
2. Мягкова И. Т., Гордеева С. А., Бобырь Ж. А. Развитие критического мышления в образовательном процессе // Академический журнал Западной Сибири. 2014. Т. 10. № 3 (52). С. 116–117.
3. Омарова М. К. Развитие критического мышления студентов в процессе обучения // Приднепровский научный вестник. 2017. Т. 4. № 4. С. 3–6.
4. Кашапов М. М. Теоретические основы исследования и формирования педагогического мышления // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2001. № 1. С. 121–131.
5. Фам Т. Т. В. Использование критического мышления в умении устной речи для студентов, изучающих китайский язык в Академии народной безопасности // Право и управление. 2024. № 4. С. 492–496.
6. Усова А. В. Педагогические условия развития мышления учащихся в процессе обучения // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Серия 10: Институт развития образования и воспитания подрастающего поколения. 2001. № 1. С. 21–24.
7. Чан Х. Акварельные этюды как средство формирования художественного мышления у студентов китайских вузов: постановка проблемы // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 9. С. 251–256.
8. Цзюй Ч. Концептуальные основы обучения изобразительному искусству студентов педагогических вузов Китая // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 10 (85). С. 126–129.
9. Варенников Я. Воспитывать культуру критического мышления // Высшее образование в России. 2001. № 6. С. 140–141.
10. Чжао Исюань, Юдин А. П. Развитие образного мышления китайских учащихся в процессе обучения игре на фортепиано // Преподаватель XXI век. 2024. № 2-1. С. 240–249.

11. У Б. Этнопсихологические особенности китайских учащихся: влияние традиционного мышления на современную молодёжь // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. 2021. № 1. С. 134–136.
12. Вьюнов А. В. О сущности развития критического мышления при подготовке специалиста // Вопросы филологических наук. 2009. № 5. С. 173–175.
13. Вьюнов А. В. О сущности развития критического мышления при подготовке специалиста // Вопросы гуманитарных наук. 2009. № 5 (43). С. 173–175.
14. Михайленко О. И. Психолого-педагогическая сущность развития педагогического мышления будущих учителей // UK Academy of Education: Scientific Magazine. 2016. № 3 (17). С. 44–50.
15. Шляпников Д. В. Развитие критического мышления в системе высшего юридического образования // Современные гуманитарные исследования. 2008. № 2 (21). С. 220–223.

The Influence of Pavel Chistyakov's pedagogical concepts on the development of critical thinking in the process of teaching visual art in chinese academies

Xu Hao

Postgraduate student,
Saint Petersburg State University,
199034, 1, Smolnogo str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: qq466813492@gmail.com

Abstract

The article is dedicated to the study of the influence of the pedagogical concepts of the Russian artist and educator Pavel Chistyakov (1832–1919) on the development of critical thinking in the process of teaching visual art in Chinese academies. Within the IMRAD (Introduction, Methods, Results, Discussion) structure, key aspects of the adaptation of Chistyakov's methodology, based on a synthesis of an analytical approach, self-reflection, and dialogue, under the conditions of the Chinese educational system—traditionally oriented towards discipline and the reproduction of canons—are analyzed. In the introduction, the relevance of the study is substantiated in the context of reforms in Chinese art education aimed at integrating critical thinking and interdisciplinarity. The role of Chistyakov as an innovator is emphasized; his ideas on developing independence, analytical observation, and dialogue have provided a response to the challenges of modern pedagogy. The research methods include a comparative analysis of pedagogical practices, interpretation of archival materials, as well as surveys of instructors at Chinese academies who implement elements of Chistyakov's system. Particular attention is paid to the adaptation of his principles to the cultural specifics of China, including a balance between traditional canons (calligraphy, painting) and innovative approaches. The results demonstrate that the implementation of Chistyakov's methods contributes to the formation of students' skills in critical analysis, self-assessment, and argumentation. Group discussions, individual consultations, and an emphasis on the theoretical foundation strengthen the connection between technical mastery and the conceptual content of the works. However, successful integration requires consideration of socio-cultural characteristics, such as the hierarchical nature of education and the traditions of collective thinking. The discussion emphasizes that Chistyakov's methodology does not contradict Chinese traditions but rather enriches them, creating a synthesis of discipline and creative freedom. An increase in intercultural

dialogue between Russian and Chinese academies is noted, as well as an enhanced role of critical thinking in the context of the digitalization and globalization of art.

For citation

Xu Hao (2025) Vliyanie pedagogicheskikh kontseptsiy Pavla Chistyakova na razvitie kriticheskogo myshleniya v protsesse obucheniya izobrazitel'nomu iskusstvu v kitayskikh akademiakh [The Influence of Pavel Chistyakov's Pedagogical Concepts on Developing Critical Thinking in Fine Arts Education at Chinese Academies]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (2A), pp. 185-198.

Keywords

Pavel Chistyakov, critical thinking, art education, Chinese academies, pedagogical adaptation

References

1. Agapov I. G. On the Formation of Critical Thinking // *Education*. 2001. No. 2. pp. 57–68.
2. Myagkova I. T., Gordeeva S. A., Bobyr Zh. A. Development of Critical Thinking in the Educational Process // *Academic Journal of Western Siberia*. 2014. Vol. 10. No. 3 (52). pp. 116–117.
3. Omarova M. K. Development of Students' Critical Thinking in the Learning Process // *Pridneprovsky Scientific Bulletin*. 2017. Vol. 4. No. 4. pp. 3–6.
4. Kshapov M. M. The Theoretical Foundations of Research and the Formation of Pedagogical Thinking // *Bulletin of the Russian Humanities Scientific Fund*. 2001. No. 1. pp. 121–131.
5. Fam T. T. V. The Use of Critical Thinking in Oral Skills for Students Studying Chinese at the Academy of Public Security // *Law and Management*. 2024. No. 4. pp. 492–496.
6. Usova A. V. Pedagogical Conditions for the Development of Students' Thinking in the Learning Process // *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. Series 10: Institute for the Development of Education and Upbringing of the Younger Generation*. 2001. No. 1. pp. 21–24.
7. Chan Kh. Watercolor Studies as a Means of Forming Artistic Thinking in Chinese University Students: Formulation of the Problem // *Modern Knowledge-Intensive Technologies*. 2021. No. 9. pp. 251–256.
8. Zhu Ch. The Conceptual Foundations of Art Education for Students of Pedagogical Universities in China // *Reports of Volgograd State Pedagogical University*. 2013. No. 10 (85). pp. 126–129.
9. Varennikov Ya. Nurturing the Culture of Critical Thinking // *Higher Education in Russia*. 2001. No. 6. pp. 140–141.
10. Zhao Yisuan, Yudin A. P. Development of Figurative Thinking in Chinese Students in the Process of Learning Piano // *Teacher of the 21st Century*. 2024. No. 2-1. pp. 240–249.
11. U B. Ethnopsychological Characteristics of Chinese Students: The Influence of Traditional Thinking on Modern Youth // *Bulletin of Humanities Research in an Interdisciplinary Scientific Space*. 2021. No. 1. pp. 134–136.
12. Vyunov A. V. On the Essence of the Development of Critical Thinking in the Training of a Specialist // *Questions of Philological Sciences*. 2009. No. 5. pp. 173–175.
13. Vyunov A. V. On the Essence of the Development of Critical Thinking in the Training of a Specialist // *Questions of Humanities*. 2009. No. 5 (43). pp. 173–175.
14. Mikhailenko O. I. The Psychological and Pedagogical Essence of the Development of Pedagogical Thinking in Future Teachers // *UK Academy of Education: Scientific Magazine*. 2016. No. 3 (17). pp. 44–50.
15. Shlyapnikov D. V. The Development of Critical Thinking in the System of Higher Legal Education // *Modern Humanities Research*. 2008. No. 2 (21). pp. 220–223.